

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

ГАДАЛОВА Галина Сергеевна

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ XVI ВЕКА, ПОСВЯЩЕННЫЕ
ПРЕПОДОБНОМУ МАКАРИЮ КАЛЯЗИНСКОМУ:
ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Специальность – 07.00.09 – Историография, источниковедение и
методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

МОСКВА – 2005

Работа выполнена на кафедре источниковедения отечественной истории исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор исторических наук
Поздеева Ирина Васильевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Кучкин Владимир Андреевич
(Центр по истории Древней Руси ИРИ РАН)

доктор филологических наук
Конявская Елена Леонидовна
(Научный журнал «Древняя Русь. Вопросы медиевистики»)

Ведущая организация: Российская государственная библиотека

Защита состоится «__» ноября 2005 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета К-501.001.09 по отечественной истории Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992. Москва, Воробьевы горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, аудитория 550.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. А. М. Горького МГУ (Воробьевы горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан «__» октября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

Н. В. Козлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Литературные памятники, посвященные древнерусским святым, насчитывают 1000-летнюю историю. Жития древнерусских подвижников, слова похвальные и сказания об обретении мощей и чудесах святых всегда пользовались на Руси большой популярностью, как среди церковнослужителей, так и среди мирян. Слова служб и молитвословий святым входили в сознание древнерусского человека с детства. Чтение житийной литературы формировало мировоззрение русичей. Однако вплоть до середины XIX в. агиографические и литургические памятники не подвергались критическому анализу. Впервые фундаментальное исследование древнерусских житий как исторических источников было проведено в магистерской диссертации В. О. Ключевского¹. Несмотря на пессимистичность выводов В. О. Ключевского о малом источниковом материале житий, работа историка вызвала интерес к исследованию литературных памятников, собиранию сведений об отдельных списках житий святых и биографических данных о самих подвижниках. Вместе с тем, специфика жанра памятников, связанных с церковной практикой, в нашей стране долгое время не давала возможности проводить их полноценные исследования, в результате чего многие рукописные памятники остались неизученными и не имеют научных изданий. Однако современное состояние источниковедения позволяет более оптимистично взглянуть на возможности использования агиографических и литургических памятников в исторических исследованиях². Изучение рукописной традиции литературных памятников, посвященных Макарию Калязинскому, тому подтверждение.

Канонизация в 1522/23 г. преподобного Макария (в миру – Матвей Кожин; 1402–1483) как местночтимого подвижника, а в 1547 г. как общерусского святого, связана с деятельностью первых лиц страны – великого князя Василия III, царя Ивана Грозного, митрополитов Даниила и Макария, а также представителя одного из последних русских уделов XVI в. – князя Юрия Дмитровского. Литературные произведения о калязинском подвижнике создавались на протяжении XVI столетия в рамках единого Русского государства и насчитывают сотни списков, которые в комплексе никогда не изучались как исторические источники. В связи с этим актуальность обращения к литературным произведениям о Макарии Калязинском определяется значением этих памятников как в истории Калязинского монастыря, так и в истории культуры Руси в целом. Обращение к исследуемой теме вызвано также наличием обширного рукописного наследия, до сих пор полностью не введенного в научный оборот.

---

¹ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871.

² Данилевский И.Н. Оригинальная древнерусская литература // Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники русской истории. М., 1998. С. 306.

Предметом данного исследования стал комплекс литературных произведений о Макарии Калязинском: Житие, Сказание об обретении мощей, Сказание о чудесах, Службы на день памяти и день обретения мощей, Слово похвальное и Молитва святому.

Цель и задачи исследования. Цель работы заключается в выявлении и анализе всего круга литературных памятников, посвященных Макарию Калязинскому, и их исследовании как источников по истории и культуре средневековой Руси.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. Изучить рукописную традицию литературных памятников и историю формирования текстов, посвященных калязинскому игумену, для чего необходимо было выявить в полном объеме списки произведений о нем, провести археографический обзор, определить взаимоотношение списков, выделить редакции памятников и различные изводы внутри них.
2. Провести источниковедческий анализ текстов всех агиографических и литургических памятников, посвященных Макарию Калязинскому, позволяющих уточнить и полнее представить картину исторической жизни Твери и Русского государства XV–XVI вв.
3. Выявить литературные источники текстов и идеологические установки создателей памятников.

Основными методами работы являются текстологический и историко-сравнительный. Изучение рукописной традиции литературных произведений о калязинском подвижнике проведено с применением методов специальных исторических дисциплин: палеографии, филиграноведения, кодикологии, археографии. Текстологическое исследование проведено по методу сплошного сравнения текстов списков XVI–XIX вв.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые выявлено и изучено 322 списка агиографических и литургических памятников, посвященных Макарию Калязинскому³. Впервые проведен комплексный анализ выявленных литературных произведений о подвижнике, позволивший дать им всестороннюю характеристику (с точки зрения содержания в них исторического материала, истории формирования текстов и их особенностей), и проследить историю сложения и развития культа преподобного.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты и материал могут быть использованы при написании обобщающих работ по отечественной истории XV–XVI вв., в исследованиях по русской агиографии и агиологии, истории древнерусской литературы в целом, истории русской книжности XVI–XX вв., в изучении региональных памятников литературы, в вузовской практике при чтении лекций и спецкурсов по указанным дисциплинам, при создании

---

³По наиболее полному на настоящее время справочнику Н. П. Барсукова известно 70 списков литературных произведений о Макарии Калязинском. Однако это число не адекватно настоящему количеству списков в приведенных автором рукописях. По нашим подсчетам, в указанных Барсуковым рукописях XVI–XVII вв. содержится 109 списков агиографических и литургических памятников, посвященных калязинскому подвижнику. См.: Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 340–343.

учебных курсов и учебных пособий по историко-филологическим дисциплинам. Данные текстологического исследования списков Минейной и Пространной редакций Жития Макария Калязинского создают базу для научного (критического) издания текстов памятника.

Апробация диссертации. Основные положения работы были изложены автором в пяти докладах на I и II Международных научных конференциях «Комплексный подход в изучении Древней Руси» (Москва. 26 сентября 2001 и 6 ноября 2003 гг.), X Российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария (Можайск. 19 июня 2002 г.), XIV Богословской конференции (Москва. 22 января 2004 г.), на конференции, посвященной памяти Л.П. Жуковской «Язык, текстология и история славянских памятников письменности» (Москва. 19–20 мая 2005 г.), на краеведческих чтениях «Страницы истории музыкальной жизни Тверского края» (Тверь. 22 ноября 2003 г.), V краеведческих чтениях «Русская провинция. Основы веры, культуры, традиции» (Калязин. 7 августа 2004 г.).

Основные положения диссертации изложены в пяти опубликованных статьях.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списков источников, использованной литературы и сокращений, а также двух приложений. В приложениях приведены перечни списков литературных произведений о Макарии Калязинском по редакциям; таблица сведений о чудесах от мощей святого по редакциям сказаний середины XVI в.; выписка зачал чудес редакции 1584 г.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** рассмотрена актуальность темы, сформулированы цели и задачи, показана научная новизна работы, обосновывается выбор методов исследования, приведены сведения о структуре работы.

В **первой главе («История изучения литературных памятников, посвященных Макарию Калязинскому»)** проанализирована история исследования учеными нарративных и литургических произведений о калязинском подвижнике.

Впервые интерес к биографии Макария Калязинского и к агиографическим произведениям о подвижнике в исторической науке проявился в 70-е гг. XVIII столетия, когда исследователи обратились к изучению возникновения города Калязина и построенного в нем Троицкого монастыря. Так, в топографическом описании Тверской губернии по поручению заместителя генерал-майора Т. И. Тутолмина в 1778 г. принял участие первый историк Твери – Диомид Карманов (1740-1795), который при описании г. Калязина в своих записках указал на создание «около половины XV столѣтія» обители на реке Волге преподобным Макарием с семьей монахами

и очень кратко пересказал Житие⁴. Утверждение автора о создании монастыря Макарием Калязинским в середине XV в., основанное на каких-то неизвестных нам источниках или преданиях, нашло отражение в последующих исследованиях.

В 1784 г. вышел справочник, составленный калязинским мещанином С. П. Соковниным⁵, в котором автор ввел в научный оборот текст жалованной грамоты, якобы выданной в 1450 г. отцу Макария – Василию. Согласно сведениям грамоты, Василий во время битвы под Галичем убил коня под князем Дмитрием Шемякой (ум. 1453 г.) и в качестве доказательства привез лоскут «кожи», за что стал именоваться Кожей. В грамоте упоминается родовая легенда о выходе из Швеции деда Матвея, родоначальника фамилии Кожиных – Юрия Бахты Франца, переселившегося в Россию на службу к великому московскому князю Василию Дмитриевичу в конце XIV в. После крещения он принял имя Ананий и получил в кормление село «Грицьково», деревню Семендяево, пустоши Карабузино и Спас на Холме, что зафиксировано в грамоте, подлинность которой опровергнута в современной науке⁶.

В статье о калязинском подвижнике С. П. Соковнин называет имя его жены – Елены Яхонтовой, говорит о смерти родителей через год после женитьбы сына, указывает на место погребения родителей и жены Макария в селе «Грибково». Здесь же автор указал расстояние в 18 верст от Кашина до местонахождения пустыни, тогда как в списках Жития святого говорится о «15 поприщах». Обретение мощей Макария Калязинского, вероятно, вслед за автором Сказания об этом событии Соковнин связывает с деятельностью митрополита Даниила и указывает на место погребения подвижника: на правой стороне в церкви св. Троицы в Калязинском монастыре.

Все приведенные С. П. Соковниным сведения позднее были неоднократно повторены в последующих изданиях о калязинском подвижнике. В целом, в светской и церковной литературе на протяжении целого столетия – с 70-х гг. XVIII по 70-е гг. XIX в., историки ограничивались кратким пересказом Жития преподобного Макария и беглым очерком о созданной им обители, не подвергая данные источников критическому анализу.

Вместе с тем, в XIX столетии в научный оборот вводятся описания рукописей со списками литературных произведений о подвижнике. Так, впервые на Житие Макария Калязинского обратил внимание П. М. Строев, который в 1825 г. совместно с К. Калайдовичем издал каталог рукописей

---

⁴ Исторические известия о принадлежащих к Тверскому наместничеству городах / Сост. Д. Карманов. 1778 год // Карманов Д. И. Собрание сочинений, относящихся к истории Тверского края / Изд. В. Колосов. Тверь, 1893. С. 152–154.

⁵ С[оковнин] С. Опыт исторического словаря о всех в истинной православной Греко-русской вере святою непорочною жизнью прославившихся святых мужах. М., 1784. С. 142–145.

⁶ Зимин А. А. К изучению фальсификации актов в русском государстве XVI–XVII вв. // Труды Московского государственного историко-архивного института. М., 1963. Т. 17. С. 410–411. См. также: Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. С. 161, прим. 115; Пономарева И. Г. Преподобный Макарий Калязинский // Исторический вестник. 2001. № 1. С. 65.

Ф. А. Толстого, где опубликовал сведения о двух сборниках середины XVI в. со списками произведений о преподобном⁷. В 1834 г. П. М. Строев издал хронологический список источников по русской истории и литературе, в котором указал автором Жития святого – инока Макария. На самом деле, как установил В. О. Ключевский⁸, инок Макарий является редактором Сказания о чудесах 1584 г.⁹ Ошибку П. М. Строева повторил в своих трудах архиеп. Филарет Черниговский, бесосновательно посчитавший инока Макария еще и автором Службы калязинскому подвижнику¹⁰.

Как правило, историки Церкви использовали произведения о калязинском чудотворце для иллюстрации его подвижнической деятельности (архим. Амвросий¹¹, А. Н. Муравьев¹², митр. Макарий Булгаков¹³). Среди церковных писателей того времени выделяются работы калязинского священника о. Иоанна (Белюстина)¹⁴, в которых высказаны критические суждения о родословной Матвея Кожина, наблюдения о его подвижнической деятельности и информативности Жития святого.

Источниковедческий анализ агиографических произведений о Макарии Калязинском впервые был проведен В. О. Ключевским¹⁵. Историк определил два варианта Жития, хотя, по сути, речь идет о двух редакциях – Пространной и Минейной (по названию сборника, в котором находится – Великих Миней Четых). Ученый рассмотрел также статью об обретении его мощей, четыре редакции Сказания о чудесах, определив последнего редактора статьи – инока Макария.

Кроме того, В. О. Ключевский указал, что в основе Жития лежат сведения Духовной грамоты Иосифа Волоцкого¹⁶ и записки с рассказом родственницы преподобного, старицы Евфросинии¹⁷. Историк отметил, что ряд фактов о Макарии Калязинском из рассказа старицы и Волоколамского патерика Досифея Топоркова¹⁸ не вошел в текст его Жития. В. О. Ключевский написал о создании Жития Макария к Собору 1547 г., но не поставил вопроса о первичности того или иного варианта памятника.

---

⁷ Обстоятельное описание славяно-русских рукописей, хранящихся в Москве, в библиотеке... графа Федора Андреевича Толстова / Изд. К. Калайдович и П. Строев. М., 1825. С. 342 (№ 192), 566 (№ 7).

⁸ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 289–290.

⁹ Строев П. М. Хронологическое указание материалов отечественной истории, литературы, правоповедения до начала XVIII столетия // ЖМНП. СПб., 1834. Ч. 1, кн. 2. С. 168 (§109).

¹⁰ Филарет, архиеп. Обзор русской духовной литературы: В 2-х книгах. 2-е изд., доп. Харьков, 1859. Ч. 1: 862–1720. С. 207, № 133; Он же. Русские святые, чтимые всею церковью или местно. В 4-х т. 3-е изд., доп. СПб., 1882. Т. 1. С. 372, прим. 161.

¹¹ Амвросий, архим. История Российской иерархии. М., 1812. Ч. 4. С. 585–614.

¹² Муравьев А. Н. Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских. СПб., 1863. С. 128–145.

¹³ Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви: В 12 т. СПб., 1857–1883.

¹⁴ Леонтьева Т. Г. Из истории провинциального духовенства: И. С. Белюстин. Заметки. М.; Тверь, 2001.

¹⁵ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 289–290.

¹⁶ Иосиф Волоколамский (Санин). Отвещание любозаборным и Сказание вкратце о святых отцах, бывших в монастырех, иже в Русстей земли сущих // ЧОИДР. 1847. Кн. 7, отд. 4. С. 13.

¹⁷ Крушельницкая Е. В. Записка о Макарии Калязинском // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 313–314.

¹⁸ См.: Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик. Волоколамский патерик. М., 1999. С. 81–106.

Из других работ XIX в. заслуживают внимание труды Е. Голубинского¹⁹ и В. Жмакина²⁰, в которых выдвинуты гипотезы о политических причинах канонизации Макария Калязинского. Большое значение до сегодняшнего дня имеет справочник по русской агиографии Н. П. Барсукова, в котором указано 26 списков Жития Макария Калязинского XVI–XVII вв. и дана ссылка на статью о соловецких рукописях, содержащих памятник, 14 списков Сказания об обретении его мощей, 2 списка Сказания о чудесах и 28 списков Служб калязинскому святому²¹.

В советское время в работах С. Б. Веселовского²², А. А. Зимина²³, М. Н. Тихомирова²⁴, И. У. Будовница²⁵ рассмотрены отдельные моменты биографии Макария Калязинского. Из зарубежных работ XX в. для темы диссертации важна монография Ф. Г. Спасского. Работая с печатными изданиями миней, ученый на основании прочтения акростиха «РОМН» в девятой песне первого канона Службы святому указал ее автора – инока Романа²⁶. Однако в ряде неизвестных Спасскому рукописных списков Службы акростих читается иначе («МРКЛ»), что позволило мне установить причастность к их созданию известного русского гимнографа XVI в. – Маркелла Безбородого.

В диссертационном исследовании И. Г. Пономаревой²⁷ на актовом материале Калязинского монастыря с привлечением других источников установлено время создания обители – 1430-е гг.

В словарной статье М. Д. Каган дана оценка агиографическим памятникам, посвященным калязинскому подвижнику²⁸. Автор, полагая, что Житие создано в 20-е гг. XVI в., делает вывод об обычной трехчастной структуре агиографического цикла, в который входят собственно Житие (с авторским предисловием, тремя прижизненными чудесами и Словом о преставлении Макария), Сказание об обретении мощей святого и Сказание о чудесах.

Среди исследований конца XX и начала XXI в. особый интерес представляют статьи Е. В. Крушельницкой²⁹, Н. Киндерманн³⁰, И. Г. Пономаревой³¹, Г. В. Попова³², А. В. Яганова и Е. И.

---

¹⁹ Голубинский Е. История Русской церкви. М., 1998. Т. 2, п/т. 1. С. 725; Т. 2, п/т 2. С. 182, прим. 1, 183; Он же. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1998. С. 83.

²⁰ Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881.

²¹ Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 340–343.

²² Веселовский С. Б. Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV–XVI вв.: Историко-социологическое исследование о типах внегородских поселений. М.; Л., 1936.

²³ Зимин А. А. Россия на пороге нового времени: (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972.

²⁴ Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М., 1962; Он же. Российское государство XV–XVII веков. М., 1973.

²⁵ Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв. (по житиям святых). М., 1966.

²⁶ Спасский Ф. Г. Русское литургическое творчество (по современным минеям). Париж, 1951. С. 192–193.

²⁷ Пономарева И. Г. Крупная феодальная вотчина Тверского края XV–начала XVII в. (По материалам Троицкого Макариева монастыря): Дис... канд. ист. наук. М., 1987.

²⁸ Каган М. Д. Житие Макария Калязинского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2, ч. 1. С. 293–296.

²⁹ Крушельницкая Е. В. Записка о Макарии Калязинском. С. 313–314.

Рузаевой³³, касающиеся агиографических произведений о Макарии Калязинском и политических аспектов канонизации подвижника.

Важным шагом в вопросах изучения Жития калязинского подвижника стали публикации этого памятника в конце XX– начале XXI в.³⁴

Анализ историографии показывает, что никогда не проводилось текстологического исследования Жития святого, не установлен первичный текст памятника и не выявлены его литературные источники. Остались неизученными тексты и источники Проложного Жития игумена Макария, Сказаний об обретении его мощей и чудесах, Слова похвального, Молитвы, Службы на день памяти святому, в которой принимал участие Маркелл Безбородый, и Службы на день обретения мощей.

Во второй главе «Житие Макария Калязинского в рукописной традиции» представлены результаты археографического, текстологического и источниковедческого исследования выявленных списков памятника. Глава состоит из двух параграфов.

В первом параграфе дан археографический анализ списков Жития Макария по рукописям XVI–XIX вв. Всего в 15 книжных хранилищах Твери, Москвы, Санкт-Петербурга, Киева и Ростова Великого выявлен и изучен 61 список Пространной и Минеинной редакций Жития святого. Еще 7 списков установлены по каталогам и описям книжных коллекций.

Отличительными признаками редакций являются разночтения: в списках Минеинной редакции говорится, что из Кашинского Клобукова монастыря преподобный Макарий вышел один; в списках Пространной редакции – из Клобукова монастыря с ним вышли 7 старцев. В Пространной редакции Жития названы фамилия отца подвижника (Кожин), имя и прозвище землевладельца (Иван Коляга), вставлены рассказы о старце Митрофане Бывальцеве и учениках преподобного – «Маркеле и Сергии», написано послесловие, в котором автор сообщает о создании

---

³⁰ Kindermann N. Die Vita des Makarij Koljazinskij in den Grossen Lesemenäen des Metropoliten Makarij // Abhandlungen zu den Grossen Lesemenäen des Metropoliten Makarij. Weiher–Freiburg i. Br., 2000. Band 1. S. 161–186 (Monumenta Linguae Slavicae. T. 44).

³¹ Пономарева И. Г. Преподобный Макарий Калязинский // Исторический вестник. 2001. № 1. С. 64–79.

³² Попов Г. В. Художественная жизнь Дмитрова в XV–XVI вв. М., 1973

³³ Яганов А. В. и Рузаева Е. И. Успенский собор в Дмитрове. М., 2003.

³⁴ [Житие Макария Калязинского] // Die Grossen Lesemenäen des Metropoliten Makarij: Uspenskij spisok = Великие Минеи Четьи митрополита Макария: Успенский список. Weiher–Freiburg i. Br., 1997. Band 2: 12–25 märz. S. 801–816; [Житие Макария Калязинского по списку рукописи РГБ. Ф. 37. № 174] / Подготовка текста Н. Воронцовой // Жития святых в древнерусской письменности: Тексты. Исследования. Материалы / Отв. ред., сост., вступ. ст. М. С. Крутовой. М., 2002. Вып. 1. С. 81–102; Гадалова Г. С. Пространная редакция Жития преподобного Макария Калязинского: Публикация текста по спискам рукописей XVI и XVII вв. // Литература Тверского края в контексте древней культуры: Сб. ст. и публикаций / Сост. и отв. ред. М. В. Строганов. Тверь, 2002. С. 6–42; [Житие Макария Калязинского] / Подготовка текста Ю. А. Грибова; Пер. и коммент. М. Д. Каган-Тарковской // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2003. Т. 12: XVI век. С. 120–133, 553–556.

Жития спустя 64 года после смерти святого. Этих подробностей нет в Минейной редакции Жития. Вместе с тем, в основе обеих редакций лежит один текст.

Согласно проведенному археографическому исследованию, 18 списков Жития Макария Калязинского относятся к XVI в., 30 списков – к XVII в., 2 списка – к XVIII в., 11 списков – к XIX в. Три списка, выявленных по каталогам – XVII в.³⁵ Датировка четырех списков Жития, установленных по описи Калязинского монастыря, неизвестна³⁶.

16 списков Минейной редакции Жития калязинского подвижника просмотрены de visu. Еще два списка Жития из киевских хранилищ установлены по характерному заглавию памятника, в котором встречается слово «обитель» (во всех выявленных списках Пространной редакции Жития написано слово «монастырь»).

В 12 рукописях Житие Минейной редакции сопровождается Сказанием об обретении мощей Макария Калязинского. В 2-х сборниках (ГИМ. Уваров 523; РНБ. Погодин 831) списки агиографических произведений расположены в разных частях, поскольку в заглавиях статей – разные даты дней памяти святого: Житие под 17 марта (день преставления), Сказание об обретении мощей под 26 мая. Только в состав рукописи из библиотеки А. М. Шанявского (РГБ. Ф. 803/І. №1) помимо Жития и Сказания входит текст Службы на день памяти преподобного.

В шести рукописях находятся только списки Жития: в 3-х сборниках – полные тексты памятника (РГБ. Ф. 37. № 1; ГИМ. Синод. 555; ЦНБ НАН Укр. Собр. митр. Макария. П37/Аа 107); в Торжественнике из собрания РНБ. ОЛДП. F404 – Житие без предисловия; в 2-х сборниках – фрагменты Жития (РНБ. Титов 4042; НБУ ЦАМ. № 582).

Наиболее ранним списком Минейной редакции Жития Макария является список конца 40-х гг. XVI в. из Волоколамского сборника (РГБ. Ф. 113. № 632), тексты которого, по определению Р.П. Дмитриевой, были использованы для работы над Успенским списком ВМЧ³⁷. Другой ранний список памятника входит в состав сборника Шанявского (РГБ. Ф. 803/І. №1). Тексты списка могли быть использованы комиссией по подготовке канонизации подвижника в 1547 г. или при написании Успенского списка ВМЧ.

Как известно, Житие Макария Калязинского не вошло в состав Софийского списка ВМЧ³⁸, написанного между 1535–1540 годами³⁹. Успенский список (ГИМ. Синод. 992) переписывался с

³⁵ См. Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. Стб. 340–343 (список из собр. Барсова 117); Петров Н. И. Рукописи Церковно-археологического музея при Киевской Духовной академии. Киев, 1875. С. 574–576, № 582; Он же. Собрание рукописей Высокопреосвященного Макария (Булгакова), митрополита Московского // ЧОИДР. 1892. Кн. 1, отд. 2. С. 77–78, № 37.

³⁶ См.: ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 19216. Л. 50 об.–57.

³⁷ Дмитриева Р. П. Агиографическая школа митрополита Макария (на материале некоторых житий) // ТОДРЛ. Т. 48. СПб., 1993. С. 212.

³⁸ Серебрякова Е. И. О новонайденном мартовском томе Софийского комплекса Великих Миней Четых митрополита Макария (предварительные наблюдения) // Anzeiger für Slavische Philologie. Band. XXIII. Graz, 1995. S. 113–128

Софийского с начала 40-х гг. XVI столетия в Новгороде, затем был дополнен рядом статей в Москве и в 1552 г. вложен в Успенский собор. Житие и Сказание об обретении мощей калязинского игумена расположены в рукописи на бумаге, датируемой 1540 и 1546 гг. Статьи о Макарии написаны третьим писцом⁴⁰, перу которого принадлежит ряд дополнительных текстов⁴¹ к основной части Успенского списка. Из этого следует, что статьи могли быть включены в Великие Минеи Четьи к Собору 1547 г.

Наблюдения над текстом рукописей, списками Жития и Сказания об обретении мощей подвижника выявили ряд характерных различий, что позволяет предположить наличие двух изводов внутри Минеинной редакции, начало которым положили протографы Волоколамского списка (РГБ. Ф. 113. № 632) и списка из сборника Шанявского (РГБ. Ф. 803/1. №1).

Исследование состава рукописей показало, что списки переписывались в двух типах сборников: в Минеях Четьях и Минеинных Торжественниках (или сборниках житий и слов типа Минеинного Торжественника). Так, в Минеях Четьях (ГИМ. Чуд. 312; РГБ. Ф. 304/1. № 675; РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 3920) аналогично Волоколамскому списку закрепилось заглавие Жития святого и вид текста памятника, вошедший в Успенский список ВМЧ, в Торжественниках и сборниках слов переписывались тексты, аналогичные списку сборника Шанявского.

Среди 45 списков Пространной редакции Жития Макария Калязинского тексты только Жития встречаются в 9 сборниках, в остальных – разный состав агиографических статей. Кроме того, в 13 сборниках вместе со списками Пространной редакцией Жития Макария находятся списки Служб на день памяти подвижника или день обретения его мощей, а в сборнике Колобова после 6-й песни канона написаны два Проложных Жития (РНБ. Колобов 32). Всего выявлено 5 дефектных текстов (в том числе – 1 фрагмент), 7 списков без предисловия, 3 списка с неполным рассказом о подвижнике.

Наиболее ранний список Пространной редакции Жития находится в сборнике из собрания РНБ. ОСРК. Q.I.173. Судя по водяным знакам, датируемым 1544–1546 гг. и как вариант – 1553 г., статьи могли быть написаны в конце 40-х гг. или середине XVI в. В сборник помимо Службы и Жития подвижника включены тексты первичных редакций Сказания об обретении его мощей и чудесах, созданные после причтения Макария Калязинского к лику местночтимых святых в 1522/23 г.

---

³⁹ Дианова Т. В. Исследование бумаги и бумажных водяных знаков мартовского тома Софийского комплекта Великих Минеи Четьих митрополита Макария // *Abhandlungen zu den Grossen Lesemenäen des Metropolitens Makarij. Weiher–Freiburg i. Br.*, 2000. Band 1. S. 1–20.

⁴⁰ Костюхина Л. М. Палеография русских рукописных книг XV–XVII вв. (русский полуустав). М., 1999. С. 60, табл. 3

⁴¹ Горский А. В., Невоструев К. И. Описание Великих Четьих Минеи Макария, митрополита всероссийского [Минеи март, апрель] / Изд. Е. В. Барсов // *ЧОИДР*. 1886. Кн. 1, отд. 2. С. 141–154.

В состав другого раннего сборника из Соловецкого собрания середины XVI в. (РНБ. Солов. 826/936) помимо Жития подвижника входят оба Сказания, что и в рукописи РНБ. ОСРК. Q.I.173, но с редакторской правкой: Сказание об обретении мощей без предисловия (нач.: «Лпта 7029 (1521 г.). Царствующу тогда в Руской земли...»), а Сказание о чудесах без первых трех чудес, вошедших в состав Жития, но с продолжающейся общей нумерацией («Чюдо 4...»).

В сборнике 60-х гг. XVI в. из собрания РНБ. ОСРК. O.I.23 вместе с Пространной редакцией Жития Макария находится тот же текст Сказания об обретении его мощей, что и в предыдущей рукописи, но слова «Лпта 7029» входят в заглавие памятника, а в Сказании о чудесах нумерация начинается с первого чуда. Подобный состав списков свидетельствует о складывании трехчастной структуры агиографического цикла статей о калязинском игумене.

В указанных списках в тексте Жития заголовками выделены два первых чуда о Захарии и Василии Рясине и о преставлении святого.

После 1584 г. в рукописные сборники вместе с Пространной редакцией Жития Макария Калязинского и Сказанием об обретении его мощей вошел новый состав агиографических произведений о подвижнике: Слово Похвальное, Молитва и новая редакция Сказания о чудесах. Впервые такой состав памятников появился в сборнике конца XVI в. из собрания Троице-Сергиевой лавры (РГБ. Ф. 304/1. № 692). В Троицком списке Жития и еще в семи других списках XVI–XIX вв. в тексте заголовками выделяются дополнительно четыре главы: о пострижении святого; о пришествии в пустыню; о земледельце Иване Коляге; о поставлении на священство Макария Калязинского (ГИМ. Синод. 803; МГУ НБ ОРК и Р. № 1308; РГБ. Ф. 304/1. № 802; РГБ. Ф. 214. № 204; РГБ. Ф. 209. № 277; РГБ. Ф. 236. № 212; РНБ. Погодин 737).

Списки Пространной редакции Жития игумена Макария переписывались в разных сборниках смешанного состава, причем не только в XVI и XVII вв., как списки Минейной редакции, но и в XIX столетии. Среди рукописей – Минеи с мартовскими и майскими статьями, минейные Торжественники, сборники слов и житий, сборники служб и житий, сборники постоянного состава с толковым Апокалипсисом Андрея Новокесарийского (РГБ. Ф. 304/1. № 692) и фрагментом годового Златоуста (ИРЛИ. Пинеж. 2). Среди сборников со списками Пространной редакции Жития выделяются рукопись Ундольского № 1006, в состав которой входят записи из Вкладной книги Калязинского монастыря с 1697 г. по 1758 г., и сборник из собрания ТГОМ (КЗФ). КОФ–1742 с топографическим описанием г. Калязина.

В отличие от Минейной редакции списки Пространной редакции Жития встречаются не только в сборниках с другими текстами, но и в рукописях, все статьи которых посвящены Макарию Калязинскому. Исследование состава этих рукописей дает представление о формировании, как самих сборников, так и об их бытовании в разные периоды времени на Руси. Так, в XVI в. переписано в сборниках 5 списков Пространной редакции Жития святого, в XVII в. –

8 списков, в XVIII в. – 2 списка, в XIX в. – 8 списков. Однако не все сборники со списками о Макарии Калязинском писались как отдельные книги. Судя по сохранившейся старой нумерации, сборник середины XVI в. из собрания РНБ. ОСРК. Q.I.173 был частью рукописи большего объема. Это подтверждено исследованием П. М. Строева⁴². Рукопись РНБ. ОСРК. O.I.23 не имеет ни начала, ни конца и, вероятно, входила в состав другого сборника, как и нижеуказанные рукописные книги с проставленной нумерацией глав на первых листах: РНБ. Погодин 737 (гл. «37»); РНБ. ОСРК. O.I.488 (гл. 48). Возможно, что и списки из собрания Ундольского – это часть сборников, поскольку в одном из них находится только текст Жития Макария с утратами (РГБ. Ф. 310. № 335), а в другом – текст обрывается в конце статьи об обретении мощей святого (РГБ. Ф. 310. № 336). Таким образом, первоначально Пространная редакция Жития Макария Калязинского переписывалась и распространялась в сборниках. От XVI в. сохранилась только одна рукопись со статьями, посвященными исключительно калязинскому подвижнику, причем появилась она в конце столетия (МГУ. НБ ОРК и Р. № 1308).

Благодаря точно датированным записям с указанием места написания или хранения ряда рукописей можно выделить четыре книгописных монастырских центра, распространявших списки Жития калязинского подвижника: Троице-Сергиева лавра (ГИМ. Синод. 803; РГБ. Ф. 304/1. № 675, № 692 и № 802; РГБ. Ф. 37. № 1); Соловецкий монастырь (РНБ. Солов. 511/530, 817/927 и 826/936), Кирилло-Белозерский монастырь (РНБ. Соф. 1356 и 1491) и Чудов монастырь (ГИМ. Чуд. 312 и 323).

На основании ряда записей можно указать еще некоторые места бытования рукописей с текстами о калязинском святом. Так, например, рукописи принадлежали: Иосифо-Волоколамскому монастырю (РГБ. Ф. 113. № 632; ИРЛИ. Пинеж. 2), Козельской Введенской Оптиной пустыни (РГБ. Ф. 214. № 204 и 205), Красногорскому монастырю Архангельской епархии (БАН. Арх. собр. К 29), Корнилиеву Комельскому монастырю (РНБ. ОЛДП. Q23). В «Градской Троицкой церкви Холмогорской» Архангельской епархии бытовал список XVII в. (РНБ. Погодин 1581). Сборник из собр. А. Н. Попова составлен в старообрядческой среде в конце 20-х гг. XIX в. (РГБ. Ф. 236. № 212).

Для исследования биографии Макария Калязинского и памятников, ему посвященных, важно установить связь сохранившихся рукописей с созданным им монастырем. Полученные данные могут прояснить вопросы создания памятника или его бытования. Среди выявленных рукописей в Кашине и Калязине находились четыре сборника XIX в. со списками Пространной редакции Жития святого: ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1380; РГБ. Ф. 92. № 60; ТГОМ (КЗФ). КОФ–928 и ТГОМ (КЗФ). КОФ–1742. Но только записи священника Иоанна Софрониева Титова на листах со списками произведений о калязинском подвижнике свидетельствуют о том, что в 1838 г. статьи им

---

⁴² Обстоятельное описание славяно-русских рукописей... Отд. 2. С. 342, №192.

были написаны в самой обители (РГБ. Ф. 92. № 60). К сожалению, в рукописи ТГОМ (КЗФ). КОФ–928, поступившей в Тверской музей из Калязинского монастыря, нет записей, два других сборника из тверских хранилищ принадлежали частным лицам. О еще четырех рукописях со списками Жития преподобного из библиотеки Калязина монастыря известно из описи книг 1802 г. (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 19216. Л. 50 об.–57). Однако на основании отсутствия прямых свидетельств о написании непосредственно на продажу списков Жития Макария в Калязинской обители можно предположить, что скрипторий монастыря не входил в число распространителей памятников подвижника за пределами Тверской епархии и близ лежащих земель. О подобном факте написала Н. В. Савельева, указав на отсутствие традиции «тиражирования» текстов Жития Артемия Веркольского в созданном им монастыре⁴³.

Во *втором параграфе* второй главы проведен текстологический и источниковедческий анализ списков Минейной и Пространной редакций Жития Макария Калязинского.

Исследование Минейной редакции Жития выявило два вида текста, восходящих к протографам Волоколамского списка (РГБ. Ф. 113. № 632) и тексту сборника Шанявского (РГБ. Ф. 803/1. № 1). Отличительными признаками двух изводов являются: 1) различное местоположение слова «игумен» в заглавии списков (в Волоколамском – после имени Макария, а в сборнике Шанявского – перед именем святого); 2) разные притяжательные местоимения в предсмертных словах игумена Макария: «Се убо отхожу в путь отец своих». Во всех списках, восходящих по заглавию Жития к тексту Волоколамского сборника, употреблено местоимение «своих» (ГИМ. Синод. 992; ГИМ. Чуд. 312; РГБ. Ф. 304/1. № 675; РГИА. Ф. 834. Оп. 3. Д. 3920). В списках, где заглавия Жития аналогичны тексту сборника Шанявского, написано местоимение «моих»; 3) наличие разной лексики в текстах.

Ранняя датировка обоих списков и редакторская правка текстов Жития предполагают возможность их использования при работе над Успенским списком ВМЧ (ГИМ. Синод. 992).

В списке сборника Шанявского есть ряд важных помет, выполненных писцом. Так, на л. 206 после сведений о владельце земли, соседствующей с пустыней преподобного, записано: «имѣни старцу не обретох». Эти слова в тексте зачеркнуты и вынесены на верхнее поле листа киноварью. По замечанию Д. С. Лихачева, подобного рода ремарки большей частью принадлежали авторам памятников, а не переписчикам списков⁴⁴.

На нижнем поле л. 206 об. рукой писца дана сноска к тексту о хиротонисании преподобного Макария тверским епископом: «О имени епископа спрошати вѣдущих». Слова о епископе находятся еще в 4-х сборниках, причем в Софийских списках эти слова написаны на нижних

⁴³ Савельева Н. В. Житийные памятники в пинежских рукописях // ТОДРЛ. СПб, 1993. Т. 48. С. 324–325, 328.

⁴⁴ Ср.: Лихачев Д. С. Вопросы атрибуции произведений древнерусской литературы // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 17–41.

полях как сноски к тексту (РНБ. Соф. № 1356. Л. 736; № 1491. Л. 119 об.), а в двух других списках Жития те же слова находятся в тексте и выделены киноварью (РНБ. ОЛДП. F189. Л. 12; ГИМ. Уваров 523. Л. 44 об.).

Изучение текста списков Минейной редакции Жития преподобного Макария подтвердило выводы Э. В. Шульгиной, что Минейная Четья Чудова монастыря № 312 переписана с Успенского списка ВМЧ⁴⁵. Кроме того, установлено, что в Чудовском списке Жития писец допустил ряд описок, которые затем повторил Герман Тулупов в Мартовской минее 1630 г. (РГБ. Ф. 304/1. № 675). Синодальный список (ГИМ. Синод. 555) является копией списка из собрания Большакова (РГБ. Ф. 37. № 1).

Текстологический анализ списков Пространной редакции Жития Макария Калязинского свидетельствует о спонтанной переделке текста памятника в процессе его бытования. Исключение составляют дополнительные вставки в первоначальный текст Пространной редакции Жития о постничестве младенца по средам и пятницам и возрасте святого перед кончиной. Эти два дополнения и четыре новых заголовка в списках Жития появились после 1584 г. Поскольку другой правки текста памятника нет, можно говорить о двух вариантах ПР: вариант А первичен, вариант Б – редакции 1584 г. В XIX столетии в ряде списков происходит редакторская правка текста, отличительными признаками которой являются: 1) дополнение в начале текста – «в селѣ Грибковѣ, которое нынѣ подле села Настасова»; 2) наличие имени и фамилии жены Матвея – Елены Яхонтовой.

Старший список Пространной редакции Жития Макария Калязинского, сохранивший первичную лексику памятника, выявлен в сборнике середины XVI в. из собрания Толстого (РНБ. ОСРК. Q.I.173). Другой ранний список памятника, текст которого сохранил ряд чтений, отсутствующих в старшем списке, и послужил протографом для целого ряда списков, находится в Соловецком сборнике середины XVI в. (РНБ. Солов. 826/936). Сличение с основным текстом памятника других списков Пространной редакции Жития показало, что они не дают каких-либо протографических разночтений по сравнению со старшими списками.

Сопоставление текстов памятника разных редакций по древнейшим спискам конца 40-х гг. и середины XVI в. показало, что в основе Минейной и Пространной редакций Жития Макария Калязинского лежит один текст, о чем свидетельствуют, во-первых, последовательность изложения событий, во-вторых, текстуальное совпадение отдельных кусков текста, а также совпадение отдельных слов или фраз в различных текстовых кусках.

Вместе с тем, мы наблюдаем и отличия в текстах Жития разных редакций. Прежде всего, это касается ряда дополнительных эпизодов в Минейной редакции (о встрече игумена Макария в

обители) и в Пространной редакции (рассказы о старце Митрофане, Маркелле и Сергии, послесловие). В разных редакциях по-разному переданы сведения о выходе Макария Калязинского из Клобукова монастыря. Кроме того, в одних и тех же эпизодах встречаются отдельные несовпадающие фразы или слова.

В одном случае агиограф Пространной редакции Жития перенес повествование «о худости риз», написанное в Минейной редакции перед прижизненными чудесами, после рассказа о первом чуде, а чудеса в Пространной редакции предварил сведениями о том, что не только люди искали слова святого, но и дикие звери, обитавшие в пустыни, ему повиновались.

В Пространной редакции Жития рассказы о прижизненных чудесах несколько переработаны, все чудеса пронумерованы, первое чудо «о Захарии» озаглавлено – «О расслабленном», заголовок второго чуда «О Василии Рясине» оставлен без изменений, третье чудо, безымянное в Минейной редакции, названо «О покрадении волов».

Все вышерассмотренные характеристики текстов двух редакций Жития Макария Калязинского свидетельствуют о профессиональной работе, вероятно, одного агиографа, сообщившего в послесловии Пространной редакции, что до него никто Житие подвижнику не писал. Однако, основываясь на данных списка сборника из библиотеки Шанявского (РГБ. Ф. 803/1. № 1), в котором сохранились, скорее всего, авторские ремарки (о неизвестных именах землевладельца Коляги и тверского епископа), логично предположить, что Минейная редакция была первична. Ее создание связано с канонизацией Макария Калязинского в 1547 г. В написании текста данной редакции замечена спешка, вероятно, вызванная Собором. Так, например, землевладелец в Минейной редакции Жития не только не назван по имени, но и по прозвищу. В противном случае, если бы Пространная редакция памятника была первична, не ясно, отчего имя землевладельца – Иван Коляга, опущено в Минейной редакции.

Сопоставление текста списков Минейной редакции Жития калязинского подвижника с указанными в историографии историческими источниками подтвердило, что в основе памятника лежит рассказ старицы Евфросинии, записанный в 1524 г., вероятно, с целью составления жизнеописания подвижника для последующей канонизации его как общерусского святого. Так, старницей названы по именам родители Матвея (Василий и Ирина), рассказано о его учебе и женитьбе на Елене и уговоре молодых о невступлении во второй брак, о смерти жены через три года, о пострижении подвижника в Клобукове монастыре, о выходе из монастыря одного Макария, о прозвище землевладельца (Коляга), о «худости ризней», о возрасте Макария Калязинского.

---

⁴⁵ Шульгина Э. В. Сравнительный анализ состава мартовских томов Чудовской и Макарьевской (по Успенскому списку) Миней Четых // *Abhandlungen zu den Grossen Lesemenäen des Metropoliten Makarij. Weiher–Freiburg i. Br., 2000. Band 1. S. 121–138.*

Кроме того, в Житии использованы, вероятно, рассказы о реальных фактах биографии подвижника, сохранившихся в монастырских записках или переданных устно (о встрече игумена Макария монахами монастыря, о его болезни).

Из литературных источников в Минейной редакции Жития использованы тексты Священного Писания, святоотеческая и агиографическая литература как византийская, так и русская. Среди византийских источников автор процитировал Слово Иоанна Златоуста «на възбраняющаа брак», среди русских источников – Житие митрополита Алексея пера Пахомия Логофета. Кроме того, в топике памятника заметно влияние Жития Феодосия Печерского.

Необходимо также отметить строго выдержанную агиографическую нить повествования в соответствии с требованием канона, в результате чего в Житии допущен ряд искажений биографического характера. Прежде всего, это касается семьи преподобного Макария, наследства и его выхода из Клобукова монастыря. В Минейной редакции опущены и некоторые биографические сведения об исцеленных калязинским чудотворцем.

Несомненно, что создание данной редакции Жития связано с канонизацией святого на Соборе 1547 г. Идеологическая направленность Жития заключается в прославлении преподобного Макария как калязинского чудотворца и нового российского святого.

В позиции автора памятника можно усмотреть сторонника взглядов «иосифлян», что видно в решении вопросов «стяжания» (эпизод с Колягой) и «личного нестяжания» («худость риз») Макария Калязинского. Однако, как показывает исследование текста Жития, описание каждого эпизода подвижнической деятельности преподобного Макария строго согласуется с каноническими требованиями жанра памятника и выдержано в традиционно-агиографических формулах.

В Пространной редакции Жития агиограф вновь обращается к записке с рассказом старицы Евфросинии (ср.: упоминание фамилии отца и прозвища землевладельца Коляги, рассказ о «Маркеле и Сергии»). Обращение к тому же источнику, из которого брались факты для Минейной редакции, предполагает участие одного автора.

Кроме того, в Пространную редакцию Жития вошли сведения Духовной грамоты Иосифа Волоцкого (о семи старцах, о Митрофане Бывальцеве). В эпизоде о Митрофане Бывальцеве обращает на себя внимание оговорка автора, написавшего «блаженный Иосиф, ученик отца Пафнотиа». В этой оговорке можно усмотреть связь агиографа с Пафнутиево-Боровским монастырем или Иосифо-Волоколамским. Обращение автора к Духовной грамоте волоколамского игумена, несомненно, показывает его как сторонника «иосифлян».

Данными Волоколамского патерика автор, очевидно, не пользовался, так как нет прямых текстологических совпадений.

Одним из литературных источников Пространной редакции, прежде всего, является текст Минейной редакции памятника, который был переработан и дополнен агиографом цитатами из Священного Писания и Жития Николая Чудотворца пера Симеона Метафраста.

Кроме того, в текст Пространной редакции Жития подвижника помимо новых агиографических топосов вставлено наставление игумена Макария об отказе монахов от своей воли. Однако этот материал, характерный для жизни каждой обители, не свидетельствует об усилении идеологии проиосифлянского толка. В целом же, в Пространной редакции Жития агиограф усиливает идеологическую задачу памятника – прославление Макария Калязинского.

Написать эту редакцию «списатель» Жития мог сразу вслед за Минейной редакцией или в близкое время, поскольку в послесловии автор пишет, что прошло 64 года после смерти преподобного и до него никто Жития не писал. Подобное заявление предполагает, что автором обеих редакций был один человек.

В третьей главе (**«История создания других литературных памятников, посвященных Макарию Калязинскому»**) изложены результаты археографического, текстологического и источниковедческого анализа списков Сказания об обретении мощей подвижника, Сказания о чудесах, Службы на день памяти и день обретения мощей, Проложного Жития, Слова похвального и Молитвы святому.

В *первом параграфе* представлены результаты исследования списков Сказания об обретении мощей Макария Калязинского.

Впервые выявлено и изучено 57 списков Сказания разных редакций. Еще три списка установлены по каталогам.

Отличительными признаками редакций Сказания, позволяющими сразу распределить выявленные списки памятника по группам, являются: 1) в списках редакции 20-х гг. XVI в. есть предисловие «Присно убо человеклоубие Божие проповѣдати должны есми...» и наличие эпизода с участием в освидетельствовании мощей Макария чудовского архимандрита Ионы; 2) Сказание, созданное для Минейной редакции Жития святого, имеет предисловие «Велика и ветха съкровища, дивно и радостно откровение...». Из текста статьи исключен эпизод с архимандритом Ионой, но в состав Сказания вошли 16 рассказов о посмертных чудесах святого; 3) Текст Сказания, сопровождающий Пространную редакцию Жития (нач.: «Царствующу тогда в Русской земли благовѣрному великому князю Василию Ивановичю...»), представляет собой статью 20-х гг. XVI в. без предисловия, что позволяет говорить о Сокращенной редакции Сказания.

Старший список памятника находится в сборной рукописи из собрания РНБ. Погодин 836. Судя по филиграммам рукописи, датировка бумаги на листах с текстом Сказания определяется 1521 г., из чего следует вывод, что памятник был создан в связи с началом местного почитания святого

в 20-е гг. XVI в. Текстологических совпадений с запиской рассказа старицы Евфросинии Сказание не содержит, что косвенно может свидетельствовать о создании памятника до 1524 г.

Всего в хранилищах выявлено и изучено 9 списков Сказания редакции 20-х годов XVI в., самые ранние из которых датируются 20-ми и 30-ми гг. (см.: РНБ. Погодин 641; СПбИИ РАН. Колл. 115. № 155 Q). Среди списков данной редакции только в сборнике РГБ из собрания Овчинникова № 277 статья названа правильно, тогда как два списка без начала (РНБ. Погодин 641 и 836), а четыре списка, переписанные после 1547 г., имеют название «Житие»: (ГИМ. Епарх. 648. Л. 117; СПбИИ РАН. Ф. 238. № 275. Л. 144; РНБ. ОСРК. Q.I.173. Л. 30 об.; РГБ. Ф. 310. № 337. Л. 1). В рукописи из собрания РНБ. ОЛДП Q.258 на л. 580 слово «Житие» в заглавии зачеркнуто и исправлено на «Обретение мощей», а в сборнике СПбИИ РАН. Колл. 115, № 155 Q киноварью другой руки на вклеенном листе 455 об. начало статьи уточнено как «Предисловие», тогда как в середине текста на левом поле л. 466 об. заглавие киноварью – «Сказание обрѣтению святых мощей преподобнаго Макария Колязиньскаго чудотворца». Появление заглавия «Житие» в списках Сказания о мощах можно связать с отсутствием начального текста в двух ранних списках из составных рукописей собрания Погодина. Позже середины XVII в. списки Сказания данной редакции не выявлены.

С середины XVI столетия вместе с Минейной редакцией Жития подвижника в рукописях встречаются списки Минейной редакции Сказания об обретении его мощей с 16-ю рассказами о чудесах. В хранилищах выявлено и изучено 17 таких списков XVI–XVII вв., описание списка из собр. митр. Макария Булгакова приведено в каталоге Н. И. Петрова⁴⁶. В 12 сборниках статья об обретении мощей калязинскаго подвижника следует непосредственно за Житием святого, а в шести рукописях встречаются самостоятельно среди майских статей, поскольку в заглавии Сказания фигурирует дата обретения мощей – 26 мая.

Следует отметить, что две рукописи со списками только Сказания находились в Антониево-Сийском монастыре Архангельской губернии (БАН. Арх. собр. Д. 102 и Д. 233), а одна – в Петрозаводске в Олонецкой семинарии (РГБ. Ф. 212. № 14). Судя по записям писцов на ряде листов рукописи БАН. Арх. собр. Д. 233, распространение памятников о Макарии Калязинском происходило в рукописной мастерской Антониево-Сийскаго монастыря.

Помимо указанных списков в середине XVI в. вместе с Пространной редакцией Жития Макария получило распространение Сказание об обретении его мощей редакции 20-х гг. XVI в. без предисловия. Всего выявлен и изучен 31 такой список XVI–XIX вв. Списки данной редакции Сказания самостоятельно в рукописях не встречаются.

---

⁴⁶Петров Н. И. Собрание рукописей Высокопреосвященнаго Макария (Булгакова), митрополита Московскаго. С. 78–81, № 38.

Текстологический анализ Сказания показал, что в основе всех списков лежит один текст, созданный профессиональным агиографом в 20-е гг. XVI в. Скорее всего, автором статьи был не инок монастыря, т.к. в предисловии говорится: «Сеи бо есть хвала *вашего* града...» (ГИМ, Епарх. 407, л. 123). Текст Сказания показывает высокую образованность и мастерство автора, хорошо знающего Писание, святоотеческую и агиографическую книжность. Как удалось установить, Сказание об обретении мощей Макария Калязинского начинается фрагментом из Слова Иоанна Златоуста о блудном сыне, что должно было напомнить о возвращении подвижника в свою обитель. Далее следует цитата из Слова в неделю цветную Кирилла Туровского. Всего же автором при составлении риторического предисловия использованы инципиты и обширные выписки из 12 слов Иоанна Златоуста и Кирилла Туровского.

В статье широко представлены сведения о канонизации местночтимого святого, участниками и организаторами которого были московский митрополит Даниил, великий князь Василий III и его брат, князь Юрий Дмитровский. О том, что канонизация Макария Калязинского была связана с политическими коллизиями, свидетельствует разрыв во времени между датой обретения мощей подвижника – 26 мая 1521 г. при митрополите Варлааме (1511–1521 гг.), и причтением калязинского чудотворца к лику местночтимых святых (спустя как минимум год) при митрополите Данииле, вступившим на митрополичью кафедру 27 февраля 1522 г. Однако в Сказании автор пишет, что не только канонизация, но и обретение мощей преподобного Макария состоялось при митрополите Данииле. Это выдает в нем сторонника взглядов иосифлян.

Сказание об обретении мощей калязинского подвижника – единственный источник сведений о проведении церковного Собора в 1522/23 г. Оно содержит данные о подготовке канонизации местночтимого святого: совещаниях великих князей между собой и с митрополитом о проявлении мощей святого, освидетельствовании мощей чудовским архимандритом Ионой Собиной⁴⁷, проверке исцеленных, сборе сведений о чудотворениях.

Кроме того, в Сказании приведен подробный рассказ о строительных работах по перестройке церкви в монастыре, начинающихся с получения разрешения и благословения на строительство светских (в лице удельного князя) и церковных (в лице игумена монастыря) властей, с подбора рабочих конкретных профессий («браздокопатели», «каменощчи и плинфотворители»), с проведения изучения местности, с освящения начала строительных работ. Такого рода подробности свидетельствуют о том, что Сказание написано современником события. В связи с этим, строительство дорогостоящего каменного здания купцом Михаилом

---

⁴⁷ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 162.

Воронковым, который был реальным лицом и являлся вкладчиком Калязинского монастыря⁴⁸, подтверждает богатство провинциального купца 20-х гг. XVI в.

Для минейного цикла в связи с общерусской канонизацией Макария Калязинского в 1547 г. на основе двух статей 20-х гг. была создана новая редакция Сказания об обретении мощей святого с включением 16 рассказов о посмертных чудесах. Именно в предисловии к этой новой статье «списатель» назвал себя автором Жития святого. В статье проведена переработка текста, связанная с исключением из содержания некоторых подробностей обследования мощей святого (в частности, был исключен эпизод с архимандритом Чудова монастыря Ионой).

Сокращенная редакция статьи 20-х гг. XVI в. без риторического предисловия понадобилась для сопровождения списков Пространной редакции Жития, чтобы сохранить трехчастную структуру агиографических произведений о святом (Житие и два Сказания о мощах и чудесах).

Во *втором параграфе* «Сказание о чудесах: редакции и варианты» исследована история самого раннего произведения о Макарии Калязинском.

Всего нами выявлено и изучено 57 списков Сказания о чудесах, один список установлен по каталогу. Согласно текстологическому анализу выделено 8 редакций Сказания: 1) редакция 20–30-гг. XVI в. (1 список); 2) редакция 30–40-х гг. XVI в. (9 списков); 3) редакция 1547 г., вошедшая в состав Минейной редакции Сказания об обретении мощей (17 списков); 4) два варианта редакции середины XVI в., созданной для сопровождения Пространной редакции Жития (6 списков); 5) особая редакция середины XVI в. (1 список); 6) два варианта редакции 1584 г., в том числе – инока Макария (18 списков); 7) стилистическая редакция XIX в. (4 списка, в основе которых – текст редакции 1584 г.); 8) рассказ о чуде 1808 г. (2 списка).

Согласно содержанию статьи об обретении мощей игумена Макария, написанной в 20-е гг. XVI в., список чудотворений был составлен непосредственно в монастыре. К сожалению, первоначальное количество чудес определить трудно, поскольку в списке 30-х гг. XVI в. из Иосифо-Волоколамского монастыря приведено 51 чудо (РГБ. Ф. 113. № 659. Л. 336 об.–343), а в списке того же времени из рукописной коллекции СПБНИИ РАН (Ф. 115. № 155 Q. Л. 478 об.–500) конец текста утрачен (последнее 86-е чудо о Якове Михайлове сыне «с Углича»). Всего же чудотворений от мощей Макария Калязинского в списках рукописей, начиная с середины XVI в., записано 93, причем 91-е чудо датировано 1539 годом.

По мнению В. О. Ключевского, Сказание о чудесах было составлено между временем последнего датированного чуда и 1548 г. – временем написания Волоколамского сборника (ГИМ, Епарх. 407). Однако было бы правильнее говорить о редакции чудес 1539 г., поскольку до нас дошли вышеуказанные списки Сказания в сборниках, написанных ранее этой даты. Сказание о

---

⁴⁸ Пономарева И. Г. Преподобный Макарий Калязинский. С. 78, прим. 100 (РГАДА. Ф. 1193. Оп. 1. Кн. 1, № 48, 49).

чудотворениях, составленное в 20–30-е гг. XVI в., является важным документом, поскольку, как указал М. Н. Тихомиров, содержит сведения идеологического характера (о титулатуре князей), а также характеристики феодальных отношений между сословиями. Кроме того, в Сказании содержится большой материал по ономастике, топонимике, быту, нравам, болезням, обычаям, профессиям, что резко отличает первоначальный текст Сказания от других редакций.

Новые сведения о чудесах от мощей преподобного изложены в особой редакции середины XVI в., написанной, судя по биографиям исцеленных, в Калязине (РНБ. Титов 3762).

Кроме того, интерес представляет работа редактора Сказания 1584 г. инока Макария, зашифровавшего свое имя в анаграмме, которая сохранилась в 4-х рукописях XVI, XVII и XIX в. (РГБ. Ф. 304/1. № 692; РНБ. Погодин 737; ГИМ. Синод. 803; РГБ. Ф. 214. № 204). Агиограф сообщает в послесловии Сказания, что написал статью о Макарии Калязинском по заказу своего духовного отца Серапиона, постриженника Калязинского монастыря, и некоего брата Филарета, бывшего насельника обители святого. О характере своей работы инок Макарий пишет, что прежние записи не повредил, а только их распространил и придал им «удобь приятен вид». Поводом для создания новой редакции Сказания послужило чудо исцеления Евдокии, «дочери Парасковгеи», 26 июня 1584 г. Судя по словам «молю же обо святыню вашу», инок Макарий не был насельником монастыря. Работать он мог в Троице-Сергиевой лавре, с которой, вероятно, связано создание Похвалы и Молитвы святому, впервые появившихся в Троицкой рукописи № 692 вместе со списком Сказания о мощах редакции 1584 г.

Все редакции Сказания о чудесах являются свидетельством активной жизни текстов и почитания калязинского чудотворца на протяжении столетий.

В *третьем параграфе «Службы на день обретения мощей святого (26 мая) и день его памяти (17 марта): редакции и источники»* проанализирована история создания служб Макарию Калязинскому.

В ходе данного исследования выявлены и изучены 81 список служб и 3 списка канона гласа 8 преподобному Макарию в рукописях XVI–XIX вв. Еще три списка служб установлены по каталогам. Среди 30 списков XVI–XVII вв. Службы на обретение его мощей – 9 списков содержат Службу только на великой вечерне, 12 списков – полную службу (т.е. на малой и великой вечерне), в 8 списках Служба на малой вечерне предваряет Службу на день памяти святого; в одном списке сохранилось только начало Службы на малой вечерне.

В заглавиях самых ранних списков Службы (см. список 30-х гг. XVI в.: СПбИИ РАН, Колл. 115, № 155 Q) указан текст, послуживший источником ее составления, а именно – «Служба единому преподобному», причем не только отдельные тропари и стихиры, но и канон в целом взяты из общей преподобнической службы. Служба на обретение мощей преподобного, скорее всего, была написана в обители святого. Однако, несмотря на то, что текст Службы почти

полностью заимствован, в иконе мы находим ценные сведения о ее создании после местной канонизации Макария Калязинского в период с 1523 по 1533 гг. Слова «крестоносным князем похвала и утверждение», видимо, относятся к великому князю Василию III и его брату Юрию Дмитровскому, арестованному в 1533 г.

Полная Служба на обретение мощей игумена Макария была напечатана под 26 мая в московской Минее 1646 г.

Среди выявленных списков XVI–XIX вв. Служба на день памяти Макария Калязинского на великой вечерне встречается в 44 списках, а в 8 списках ее предваряет Служба на обретение его мощей на малой вечерне. По мнению Ф. Г. Спасского, по своему характеру «эта служба местная: в ней нет мотивов государственных. Только в иконе читается “императору (было царю) похвала и утверждение”»⁴⁹. Вместе с тем, икос и кондак были взяты составителем из Службы на обретении мощей святого и соответственно в ранних рукописных списках Службы на день памяти калязинского чудотворца в иконе читается «крестоносным князем похвала и утверждение». Этот факт можно считать датирующим признаком создания памятника, что свидетельствует о написании Службы до 16 января 1547 г., когда великий князь Иван IV принял царский титул. Служба впервые была опубликована под 17 марта в Трефологионе в 1638 г.

Указанное выше соединение двух служб Макарию Калязинскому (на обретение мощей святого на малой вечерне и на день его памяти) необычно в силу того, что день памяти святого приходится на великий пост. Согласно уставу, Служба святому, приходящаяся на пост, не должна иметь малой вечерни, что и было отражено в печатных службах преподобному Макарию. Однако в рукописной традиции соединение Службы 26 мая на обретение мощей (на малой вечерне) со Службой 17 марта на преставление святого (на великой вечерне) продолжало бытовать вплоть до конца XVII в. По словам Ф. Г. Спасского, малая вечерня и лития – признак службы великому святому, а, как известно, на Соборе 1547 г. Макарий Калязинский был канонизирован как «великий чудотворец».

В ходе исследования впервые установлено, что в списках XVI–XVII вв. Службы на день памяти калязинского подвижника и, прежде всего, в девятой песне первого канона порядок тропарей и ряд строф в них и в богородичне по сравнению с прочими списками и печатными изданиями – иной. Всего выявлено 5 таких списков Службы и один канон гласа 8 («Отверзи ми, Христе, устнѣ воспѣти подвиги угодника твоего...»). Самый ранний список относится к 60-м гг. XVI в. (РНБ. ОСРК. О.1.23). Прочтение акростиха «МРКЛ» в девятой песне первого канона гласа 8 Службы позволило мне установить причастность к ее созданию древнерусского гимнографа XVI в. – Маркелла Безбородого.

---

⁴⁹ Спасский Ф.Г. Русское литургическое творчество ... С. 193.

В четвертом параграфе («Проложные жития: новые тексты, редакции и источники»)

изложены результаты исследования списков Проложных житий Макария Калязинского.

Проложное Житие калязинского подвижника не было предметом специального исследования, но в статье М. Д. Каган отмечено, что оно не имеет ничего общего с основным текстом Жития. Вместе с тем, в ходе данного исследования нами выявлены новые тексты Проложных житий. Всего выявлено и изучено 18 списков житий, бытовавших в сборниках с середины XVI по XIX в., один список выявлен по каталогу.

Наиболее ранний список Проложного Жития Макария, повествующий о создании Калязинской обители вблизи града Дмитрова и о западном происхождении святого, находится в сборнике середины XVI в. из собрания РГБ. Ф. 256. № 397. Вероятно, это Проложное Житие было создано на основе текста стихир Службы на день памяти преподобного Макария. Версия о западном происхождении калязинского подвижника могла появиться под влиянием генеалогических пристрастий XVI столетия. Так, слова в стихире гласа 8 «яко звезда от запада», скорее всего, свидетельствуют о знании автором Службы родовой легенды Кожиных, отраженной в грамоте, якобы выданной в 1450 г. Точная датировка утраченного подлинника неизвестна, однако Александр Кожин, брат Макария, получил дворянство и стал единственным продолжателем рода Кожиных. Всего вероятнее, потомки Александра Кожина в первой половине XVI в. оформили грамоту, возможно, в Кашинском Клобукове монастыре⁵⁰. Впервые указанная редакция Жития под 17 марта была опубликована в московском Прологе 1643 г. Оригинал для издания послужил список 20-х гг. XVII в. Синод. 241.

Исправленный текст Жития святого появился только в издании Пролога 1685 г. Наиболее ранний текст Проложного Жития данной редакции выявлен в списке Службы после 6-й песни канона в рукописи конца XVII в. из собрания РНБ. Колобов 32. В текст было внесено несколько существенных изменений согласно Минейной редакции Жития, а именно – о происхождении подвижника из г. Кашина, о родителях Василии и Ирине Кожиных, о выходе из Клобукова монастыря одного Макария, о создании обители близ г. Кашина.

Проложное Житие Макария Калязинского, повествующее о западном происхождении святого, стало основой для написания редакции Святцев, где всего в нескольких строчках говорится о строении преподобным Макарием двух обителей Св. Троицы близ г. Дмитрова и г. Кашина. Создателями Проложного Жития и редакции Святцев, вероятно, были иноки, не знавшие подлинную биографию Макария и работавшие с литературными памятниками редакции 20-х гг. XVI в., в которых рассказано об участии князя Юрия Дмитровского в канонизации подвижника.

---

⁵⁰ См.: Зимин А. А. К изучению фальсификации актовых материалов в русском государстве XVI–XVII вв. С. 410–411.

В двух списках стихного Пролога выявлено Житие Макария Калязинского, написанное, возможно, в середине XVI столетия неизвестным автором. Редакция стихного Пролога создана на основе текста Минейной редакции Жития (см., например, рукописный Пролог 60-х гг. XVI в.: РНБ. Титов 239). Наконец, в рукописи конца XVII в. из собрания РГИА (Ф. 834. Оп. 2. Д. 1296) находятся еще два Проложных Жития преподобного Макария, одно из которых создано на основе текста Пространной редакции Жития святого, другое – на основе Сказания об обретении его мощей 20-х гг. XVI в. или его Сокращенной редакции.

Таким образом, создание шести текстов Проложного Жития Макария Калязинского – это и результат создания памятников в различных рукописных центрах, и факт почитания подвижника, и неудовлетворенность текстом Жития, повествующего о западном происхождении святого.

В пятом параграфе («Слово похвальное: источники и история создания») представлены результаты исследования Слова похвального Макарию Калязинскому.

Самый ранний список Похвалы калязинскому святому вместе с Молитвой и Сказанием об обретении его мощей редакции 1584 г. встречается в сборной рукописи 60–80-х гг. XVI в. из Троице-Сергиевой лавры (РГБ, ф. 304/1, № 692). Всего выявлено и изучено 18 списков памятника. Все списки входят в состав рукописей, содержащих Пространную редакцию Жития святого.

Текст Похвалы составлен автором из разного рода источников: Священного Писания, Слова похвального Варлааму Хутынскому пера Пахомия Сербя, Жития Макария и Службы ему.

В Слове похвальном Макарию Калязинскому автор кратко передает историю создания обители, при этом соблюдая торжественный стиль акафистного типа: «Радуися, Твери граду похвала и утверждение, яко свѣтлая звѣзда от Кашина града пришеды к Волзѣ рецѣ и промежи дву езерѣ обитель сотворивыи...». Подвижническую жизнь Макария автор сравнивает с деятельностью Сергия Радонежского: «Радуися, великому чудотворцу Сергию преподобному послѣдователь стопам его ...».

Называя Кашин и Тверь родиной святого, автор, тем не менее, несколько раз подчеркивает, что калязинский подвижник – «русский святой». В Похвале неоднократно звучат высокопатриотические слова о Русской земле и борьбе с врагами, что, возможно, объясняется созданием текста в период нестабильного положения в стране после смерти Ивана Грозного. Однако сравнение Макария Калязинского с Сергием Радонежским основано, прежде всего, на строительстве обоими русскими подвижниками двух монастырей в честь Св. Троицы. Отсюда, вероятно, по образцу обращения к небесному покровителю России Сергию Радонежскому автор обращается и к другому ее защитнику – великому чудотворцу Макарию.

В шестом параграфе («Молитва: источники и история создания») приведены результаты исследования Молитвы Макарию Калязинскому.

Всего в рукописях XVI–XIX вв. выявлен и изучен 21 список Молитвы калязинскому святому. Старший список Молитвы находится в Троицкой рукописи 60–80-х гг. XVI в. (РГБ, ф. 304/1, № 692).

По справедливому замечанию иеромонахов Илария и Арсения, текст молитвы заимствован из Слова похвального Сергию Радонежскому Епифания Премудрого⁵¹. В Молитве нет высоких слов о русской стране. Почти полностью заимствованный текст – это, возможно, свидетельство работы другого автора. Поскольку Похвала и Молитва появились одновременно в Троицкой рукописи № 692 вместе с новой редакцией Сказания о чудесах 1584 г., то можно предположить, что новый состав статей собирался в Троице-Сергиевой лавре, и Молитва была составлена тем, кто заказывал или собирал этот состав.

Заимствование из известной статьи, скорее всего, было неслучайным, т.к. знакомые для читателей слова Похвалы Сергию Радонежскому указывали на духовную связь двух Троицких монастырей. Подтверждение данным соображениям можно найти в иконописных изображениях Сергия Радонежского и Макария Калязинского, предстоящих Св. Троице⁵².

В **Заключении** подведены итоги исследования.

Впервые в 13 книжных хранилищах России выявлено и изучено 322 списка агиографических и литургических памятников, посвященных Макарию Калязинскому, из них: 61 список Жития святого, 18 списков Проложных житий, 57 списков Сказания об обретении мощей, 57 списков Сказания о чудесах, 18 списков Похвалы, 21 список Молитвы, 51 список Службы на день памяти святого, 30 списков Службы на обретение его мощей, 3 списка канонів, 4 списка стихир на крюках, 2 списка с рассказом старицы Евфросинии. В опубликованных каталогах выявлено еще 15 списков литературных произведений о Макарии Калязинском.

Археографический и текстологический анализ списков литературных произведений о калязинском подвижнике показал, что в 20–30-е гг. XVI столетия в связи с канонизацией преподобного Макария как местночтимого святого были созданы три памятника: статья об обретении мощей, Сказание о чудотворениях и Служба на обретение мощей святого на великой вечерне. В составлении статей принимали участие древнерусские книжники неизвестного монастыря и Калязинской обители. Наиболее информативными источниками по истории и культуре первой половины XVI в. являются Сказание об обретении мощей святого и Сказание о чудесах. Отсутствие Жития Макария Калязинского в этот период выявило нестандартный состав

⁵¹ Иларий, иером., Арсений, иером. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Ч. 3. С. 52–55: № 692.

⁵² См., например, описание иконы Калязинского монастыря по описи 1802 г.: ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 19216. Л. 2.

нарративных памятников, посвященных местночтимому святому, что, вероятно, связано с политическими проблемами канонизации калязинского подвижника в 1522/23 г., как патрона князя Юрия Дмитровского. Участие князя в сборе информации о жизни подвижника в 1524 г., когда была составлена записка с рассказом старицы Евфросинии, является свидетельством дальнейшей работы, вероятно, по подготовке общецерковного прославления святого.

Канонизация Макария Калязинского (как великого чудотворца) на Соборе 1547 г. происходила в других условиях, чем в период его причтения к лику местночтимых святых в 20-е гг. XVI в. Макариевские Соборы 1547 и 1549 гг. были направлены на создание единого сонма российских святых, что прославляло, прежде всего, Русскую Церковь. В этих условиях в период общецерковного прославления игумена Макария были созданы Житие и Служба на день памяти святому и переработаны две статьи 20-х гг. XVI в. – Сказание о мощах и чудесах.

Непосредственное участие митрополитов Даниила в 1522/23 г. и Макария в 1547 г. в канонизации калязинского подвижника – это, несомненно, свидетельство почитания святого сторонниками «иосифлян», однако изучение рукописной традиции произведений о Макарии Калязинском не находит тому подтверждения.

В результате текстологического анализа нами выделены Минейная и Пространная редакции Жития Макария, внутри редакций установлены разновидности текстов, выявлена первичность Минейной редакции Жития святого. В ходе исследования подтверждено, что источниками Жития были: записка с рассказом старицы Евфросинии и Духовная грамота Иосифа Волоцкого. Впервые определено, что одним из литературных источников памятника стало творение прославленного Пахомия Логофета – Житие митрополита Алексея.

Текстологический анализ Минейной редакции Сказания об обретении мощей Макария Калязинского, вошедшего в Великие Минеи Четьи, позволил проследить редакторскую работу древнерусского книжника над первоначальными текстами статей 20–30-х гг. XVI в. Кроме того, исследование текстов Жития, сопоставление послесловия в Пространной редакции памятника и предисловия в Минейной редакции Сказания об обретении мощей позволило выдвинуть гипотезу о работе одного агиографа над созданием минейного цикла статей и Пространной редакции Жития калязинского подвижника.

Изучение агиографического комплекса статей, созданных или отредактированных после 1547 г., подтвердило выводы В.О. Ключевского о том, что редактор чудес инок Макарий не является автором Жития святого, однако, вероятно, ему принадлежат две вставки в текст памятника о постничестве младенца в среду и пятницу и возрасте преподобного.

Исследование текста Службы Макарию Калязинскому показывает, что она была создана до 16 января 1547 г., когда великий князь Иван IV венчался на царство. Отсюда следует, что написана она была к Собору, который, возможно, и состоялся до этого события. Литературным образцом

для составителя Службы преподобному Макарию стало также творение великого серба Пахомия Логофета – Служба Сергию Радонежскому. Прочтение акростиха «МРКЛ» в девятой песне канона ряда списков позволило впервые установить причастность к созданию Службы известного древнерусского гимнографа Маркелла Безбородого.

В результате археографического и текстологического исследований установлено создание восьми редакций Сказания о чудесах и новых текстов Проложных житий Макария Калязинского, что является ярким свидетельством почитания подвижника на протяжении ряда столетий. Создание новых памятников о калязинском чудотворце (Похвалы и Молитвы) в 1584 г. и редактирование нарративных произведений о нем связано, вероятно, с политической обстановкой в стране после смерти царя Ивана Грозного. Поводом же к созданию статей послужило чудо, совершившееся 26 июня 1584 г. в обители святого.

Подвижническая деятельность Макария Калязинского в Слове похвальном уподоблена духовному подвигу Сергия Радонежского. Калязинский чудотворец стал олицетворением защитника отечества⁵³, что закрепилось, вероятно, после победы М. Скопина-Шуйского под Калязиным 28 августа 1609 г.⁵⁴

Археографический обзор рукописей со списками статей о калязинском чудотворце выявил книгописные центры распространения памятников, среди которых были скриптории Чудова монастыря, Троице-Сергиевой лавры, Иосифо-Волоколамского монастыря, Соловков, Кирилло-Белозерского и Антониево-Сийского монастырей. В то же время участие в этой работе скриптория Калязинского монастыря из-за недостатка информации требует дальнейших исследований.

Изучение влияния агиографических и литургических памятников, посвященных калязинскому подвижнику, на литературные произведения средневековой Руси – предмет будущих исследований, поскольку большинство произведений о святом еще не опубликовано⁵⁵. Однако известно, что Житие калязинского чудотворца послужило примером для подражания преподобному Иринарху, затворнику Ростовского Борисоглебского монастыря⁵⁶. О наставнической деятельности калязинского игумена рассказали авторы житий Ефрема Перекомского и Паисия Угличского⁵⁷.

⁵³ См.: Малая энциклопедия народной мудрости. М., 2000. С. 209–210.

⁵⁴ См.: Леонтьев В. А. Роль Калязинской битвы в спасении Москвы и Троице-Сергиевой лавры // Калязин. Страницы истории: Краеведческие чтения. Калязин, 2000 год. Калязин, 2002. Вып. 1. С. 6–8.

⁵⁵ См., например: Карбасова Т. Б. О литературных источниках Жития Кирилла Новоезерского // ТОДРЛ. Т. 58 (в печати).

⁵⁶ См.: ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–32 об.

⁵⁷ ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–42 об.; ГАТО. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 427. Л. 155–169.

Публикации по теме диссертации:

1. Гадалова Г.С. Канонизация преподобного Макария Колязинского, службы и жития святого: (по материалам конференции) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 3. С. 43–53.
2. Гадалова Г.С. К вопросу об авторе Службы и Жития преподобного Макария Колязинского // История и культура Тверского края. Тверь, 2002. С. 199–203. (Тр. Филиала ГАСК в г. Твери; Вып. 1).
3. Гадалова Г.С. Пространная редакция Жития преподобного Макария Колязинского: Публикация текста по спискам рукописей XVI и XVII вв. // Литература Тверского края в контексте древней культуры: Сб. ст. и публикаций / Сост. и отв. ред. М.В. Строганов. Тверь, 2002. С. 6–42.
4. Гадалова Г.С. Житие преподобного Макария Колязинского: (К вопросу авторского самосознания агиографов школы митрополита Макария) // Русская культура XVI века – эпоха митрополита Макария: Материалы X Российск. науч. конф., посвященной Памяти Святителя Макария.– Можайск, 2003. С. 506–511. (Макариевские чтения; Вып. 10).
5. Гадалова Г.С. Проложное житие прп. Макария Колязинского: его источники, редакции и варианты: [Тезисы] // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 4 (14). С. 11–12.